

"Уф..."

В этот момент, хотя они вчетвером сидели за столом, напротив стола, полного вкусной еды, весь ресторан был наполнен странной тишиной. Столкнувшись с такой атмосферой, Сян Аньцзе почувствовала огромное давление.

Кстати говоря, странно, что ранее Мао Сяотин вызвалась помочь Ми Ци готовить на кухне. Две женщины все утро возились на кухне, и наконец приготовили на стол вкусную еду.

Но когда они закончили есть, несколько человек сели за обеденный стол, и атмосфера сразу же стала неловкой: Ми Ци и Мао Сяотин не ели, а смотрели на Сян Аньцзе глазами, которые, казалось, чего-то ждали.

Однако Бай Лингэр, казалось, закрывала на это глаза, постоянно запихивая в рот тушеную свиную кровь с тарелки и чмокая губами во время еды.

Вот так, в тишине ресторана, кроме звуков жующей и чмокающей губами Бай Лингэр, не было никаких других движений.

Чувствуя, что больше не может этого выносить, Сян Аньцзе бросил умоляющий взгляд на Бай Лингэр. "Девочка, клиенты даже палочками не пользовались, а ты уже ешь? И если ты хочешь есть, то ешь, зачем ты чмокаешь губами? Я никогда не видел тебя такой раньше. "

Услышав это, лицо Бай Лингэра наполнилось беспомощностью: "Они не едят, потому что ждут, пока ты заговоришь, а я не жду тебя, почему я не могу есть? Кроме того, свиная кровь сегодня такая вкусная, разве это не нормально, что я чмокаю губами? "

"Ждать, пока я заговорю?"

Сян Аньцзе была поражена.

"Ай!"

Видя это, Бай Лингэр могла только беспомощно вздыхать. Затем она посмотрела на Мао Сяотина и сказала Сян Аньцзе: "Отец, не может быть, чтобы ты забыл о том, что обещал им, верно?".

С этими словами Бай Лингэр указала на себя, а затем на Сян Аньцзе.

Увидев это, Сян Аньцзе внезапно понял. Это дело, а как насчет этого?

Все, не сидите просто так. Давайте начнем есть. Этот вопрос немного сложный, поэтому давайте поговорим во время еды. "

Услышав это, Мао Сяотин и Ми Ци посмотрели друг на друга, затем взяли в руки палочки, но их глаза неотрывно смотрели на Сян Аньцзе.

Но в это время Сян Аньцзе не взял свои палочки, потому что для него рассказать эти секреты, которые всегда были скрыты, было не очень просто.

"Во время инцидента с еретической организацией некоторое время назад, вы оба использовали свою собственную кровь, чтобы спасти Линг Эр и меня. Говоря с этого момента, вы оба можете считаться спасителями наших жизней.

Говоря об этом, Сян Аньцзе горько рассмеялась: "Я думаю, вы все уже все поняли. Мы, отец и дочь, на самом деле не обычные люди..."

Услышав это, обе женщины не выразили никакого удивления. Вместо этого они посмотрели друг на друга.

Возможно, в глубине души они уже знали о том, что отец и дочь Сян Аньцзе являются истинными людьми, но они не знали, что другая сторона также понимает это.

После того, как они посмотрели друг на друга, Сян Аньцзе продолжил говорить: "Это правда, отец и дочь на самом деле зомби!".

Хотя они уже знали об этом с самого начала, когда точный ответ прозвучал из уст Сян Аньцзе, две девушки все равно почувствовали шок в своих сердцах.

Особенно Ми Ци, она не могла представить, что зомби, который изначально существовал в мифах и легендах, действительно появится перед ней, да к тому же это был человек, с которым она была знакома больше всего.

По сравнению с Ми Ци, Мао Сяотин была намного спокойнее. Хотя в ее сердце было немного пульсации, на ее лице это не отразилось.

Поднеся кусок тушеной свиной крови ко рту, она холодно сказала: "Хотя вы и зомби, но, судя по всему, вы не должны быть естественно сформированной мертвой неподвижностью. Вы очень похожи на жизненную неподвижность, которая появилась благодаря удаче, верно?"

"

мертвая жесткость? жизненная жесткость? "

Услышав эти слова, Ми Ци была в замешательстве.

Поэтому Мао Сяотин дал ей простое объяснение: "Мертвая неподвижность" относится к зомби, который после смерти был похоронен в специальном полигоне Фэн Шуй для оживления трупов. Вы смотрели фильмы про зомби? "Фильмы про зомби" Линь Чжэнъина - это фильмы о людях, которые были укушены или захвачены зомби, но не убиты ими. Если они не получают эффективного лечения, они становятся зомби..."

"А, понятно!"

Услышав это, Ми Ци просветлела: "Является ли этот вид зомби жизненной неподвижностью?"

"Нет!"

Однако Мао Сяотин покачала головой: "Это действительно причина жизненной жесткости, но не каждый, кого поймает мертвая жесткость, станет жизненной жесткостью. Большинство людей, попавших в плен мертвой неподвижности, умрут из-за воздействия трупного яда на их сердце, и они превратятся в безмозглых зомби".

Говоря об этом, Мао Сяотин высунула голову и внимательно осмотрела Бай Лингера: "Хм, с этой точки зрения, твое существование довольно редкое, даже реже, чем панда, национальное сокровище!".

Услышав это, Бай Лингэр рассмеялся: "Хехе, хотя я действительно симпатичнее панды, но

сестра Сяо Тин, если ты так меня хвалишь, мне очень стыдно!"

"Цок-цок, среди демонов и дьяволов, доля зомби всегда очень низкая, а доля мыслящей жизненной жесткости среди зомби еще ниже! Я думаю, что в этой стране, о нет, даже в этом мире, трудно найти третью жизненную жесткость, как ты... Можешь ли ты сказать мне, как ты стал таким? "

В этот момент глаза Мао Сяотина вспыхнули любопытством, а Ми Ци превратилась в любопытного ребенка: "Верно, Сян Гэ, раз уж мы теперь знаем ваши личности, не могли бы вы рассказать нам о том, что произошло?"

Услышав это, Сян Аньцзе посмотрела на Бай Лингера, который сытно ел, и пожала плечами, как бы показывая, что у нее нет возражений.

Поэтому Сян Аньцзе глубоко вздохнула. "Это длинная история.

Это началось семьдесят шесть лет назад, в 1941 году, 25 марта..."

Так Сян Аньцзе начал рассказывать о событиях, произошедших между ним и японской армией во время битвы, о том, как он был тяжело ранен, как его ранили ханьба, и как после этого он стал зомби.

Вот так, спустя час, Сян Аньцзе наконец вздохнул: "Вот что произошло. Хотя я рассказал вам сегодня, вы должны держать это в секрете, вы точно не можете рассказать никому другому."

"Не волнуйтесь, мой рот плотно запечатан. Даже мой брат не расскажет ему..."

"Вуву!"

В этот момент внезапно раздался горестный плач.

Вслед за плачущим голосом все трое посмотрели и поняли, что это Ми Ци.

"Сяо Ми, что с тобой случилось?" Сян Аньцзе почесал голову: "Почему ты плачешь?"

"Сян Гэ..."

Ми Ци всхлипнула и горестно сказала: "Твое прошлое действительно слишком трагично... "Эта кучка маленьких японцев действительно слишком злые. Они просто слишком бесчеловечны. И этот зомби, это действительно слишком плохо..."

Услышав это, трое из них беспомощно посмотрели друг на друга.

"Ладно, ладно, хватит плакать. Это дело уже прошло так давно, что даже мы не чувствуем горечи по этому поводу. Не грустите за нас!"

Пока он говорил, Сян Аньцзе посмотрел на Мао Сяотина, который был в глубокой задумчивости, и спросил: "Глядя на тебя сейчас, кажется, что есть проблема, если есть проблема, то просто спроси. Раз уж я решил рассказать вам об этом сегодня, то вы, естественно, будете знать об этом".

"Ну, проблема есть".

Мао Сяотин кивнул головой: "Во-первых, что за зомби, по твоим словам, тебя поцарапал?"

"Ханба!"

"Ханба?"

Услышав это, Мао Сяотин нахмурилась: "Кажется, я видела запись о Ханбе, которая появилась семьдесят шесть лет назад в Северо-Китайском регионе..."

Услышав это, Сян Аньцзе и Бай Лингэр, который был сбоку, посмотрели друг на друга. В конце концов, Сян Аньцзе прочистил горло и заговорил: "

На самом деле, во время рассказа, Черный Человек, который приручил зомби и спас нас, сказал, что он является потомком пятьдесят второго поколения Истребителя Демонов семьи Мао..."

"Что ты сказал?"

В одно мгновение Мао Сяотин был ошеломлен. Преемник пятьдесят второго поколения ... Разве это не ...? "

"Именно так!"

Сян Аньцзе кивнул головой: "Хотя мы встречались всего один раз, я уверен, что он твой дедушка".

"Этот парень - нехороший человек!"

Бай Лингэр, лежавшая на стуле после еды, пожала плечами: "В то время, после запечатывания Ханьба, этот парень планировал уничтожить нас двоих. Мой отец встал перед ним на колени и умолял его хотя бы отпустить меня, но тот парень отказался и поднял свой меч в нашу сторону!"

"Что?"

Услышав это, Ми Ци перестала плакать и в шоке посмотрела на Мао Сяотина.

Мао Сяотин скривила губы, немного недовольная. "Не смотри на меня, почему ты смотришь на меня? Это не я! Кроме того, если мой дедушка действительно убьет всех вас, сможете ли вы все жить до сих пор? "

"Да, тот парень пытался убить нас, но ему это не удалось. Как раз когда он собирался сделать свой ход, он потерял сознание из-за тяжелых травм. После этого мы с папой обработали его раны и оставили его дома. Так что с этого момента нас можно считать его спасителями. Если бы мы не спасли его в то время, он, вероятно, умер бы от чрезмерной потери крови".

Сказав это, Бай Лингэр посмотрел на Мао Сяотина и рассмеялся.

Услышав это, Мао Сяотин почувствовала себя немного неловко, но она не смогла опровергнуть ее: "Так вот оно как. Неудивительно, что я видела записи о Четырехлетнем Ханьба в древних свитках, оставленных моим дедом... Я пойду? Таким образом, разве вы двое не будете... "

"Именно так!"

Бай Лингэр моргнула своими водянистыми большими глазами и очаровательно произнесла: "Мне уже девяносто один год в этом году, а моему отцу уже сто шесть лет в этом году!"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458137>